

рейтинга THE, но в только что названном предметном рейтинге он входит в топ-400. Видно, что два этих вуза сильны в определенных предметных областях, что характерно и для многих других университетов региона.

**...если взглянуть
на предметные
и отраслевые рейтинги,
то латиноамериканские
вузы оказываются вполне
конкурентоспособны.**

Можно утверждать, что если вузы Латинской Америки сделают упор на те предметные области, в которых и так сильны, то им эффективнее и быстрее удастся улучшить свою международную репутацию, и они смогут конкурировать в этих областях с другими вузами, занимающими более высокие строки в рейтингах. Если вузы Латинской Америки сосредоточат свои усилия на развитии своих нишевых профилей, то им станет проще заключать партнерские отношения с известными вузами и запускать совместные исследовательские проекты, а также развивать курсы и программы двойных дипломов, помогающие привлечению международного интереса. Подобная стратегия может изменить положение дел для латиноамериканских университетов.

.....

Почему австралийские вузы так высоко в рейтингах?

Вильям Локк

*Вильям Локк — профессор и директор
Мельбурнского центра изучения высшего
образования, Мельбурнский университет
(Австралия).*

E-mail: william.locke@unimelb.edu.au.

В последнее время австралийские университеты добились высоких результатов в наиболее влиятельных международных рейтингах. За последний год удвоилось число австралийских университетов, входящих в первую сотню рейтинга вузов с наилучшей международной репутацией по версии журнала Times Higher

Education (THE). Стало на два австралийских вуза больше в топ-200 основного рейтинга THE (теперь их там 11). Число австралийских вузов, входящих в первую сотню Шанхайского рейтинга, увеличилось с шести до семи. Но какие именно университеты в наибольшей степени улучшили свои позиции, в каких рейтингах и по каким показателям? Идет ли речь просто о единичных эпизодах или же за этими результатами скрываются какие-то глубинные тенденции? Наконец, почему все это происходит именно сейчас?

Конкретные университеты и рейтинги

Очевидно, конечно, что в верхние эшелоны рейтингов, привлекающие внимание международной прессы, попадают лишь немногие австралийские университеты, а именно самые известные исследовательские вузы. Соответственно, деятельность большинства вузов скрыта из виду и едва ли попадает в зону внимания журналистов и наблюдателей. Те немногочисленные элитные университеты, которые упоминались в рейтингах с начала их появления, в последние годы практически не изменили своих позиций. В версии рейтинга THE за 2020 год Мельбурнский университет занимает ту же строчку (32-ю), что и год назад; Австралийский национальный университет и Сиднейский университет опустились на одну строку (на 50-е и 60-е место соответственно), а Университет Квинсленда поднялся на три позиции (и занял 66-ю строку). А вот остальные университеты, не входящие в эту четверку лучших, существенно укрепили свои позиции: Университет Нового Южного Уэльса перескочил 25 строчек и занял 71-е место, а Университет Монаша поднялся на восемь строк и занял 75-е место. Впрочем, несколько лет назад эти вузы испытали еще более существенный скачок: Университет Нового Южного Уэльса взлетел с 173-го места в 2012 году на 85-е в 2013 году, а Университет Монаша — со 178-го в 2011 году на 99-е в 2013 году. Потом на протяжении семи лет оба вуза крутились вокруг тех же строчек, которые они занимают сейчас, но СМИ пишут именно о скачках, а не долгосрочных тенденциях.

Университет Нового Южного Уэльса и Университет Монаша заметно улучшили свои показатели и в двух других влиятельных рейтингах — QS и ARWU. В рейтинге QS за 2020 год Университет Нового Южного Уэльса впервые поднялся на 43-ю строчку, а лучший результат Университета Монаша — 55-е место в рейтинге QS за 2021 год. В рейтинге ARWU Университет Монаша поднялся на 18 мест, заняв 73-ю позицию, а Университет Нового Южного Уэльса впервые вошел в первую сотню (заняв 94-е место) в 2019 году (последний на данный момент выпуск) в результате шести лет стабильного роста. Другие вузы, которым удалось заметным образом улучшить свои позиции, расположены ниже в рейтингах: так, Университет Канберры поднялся в рейтингах THE (с 251–300-го места на 193-е) и QS (с 601–650-го места еще пару лет назад на 456-е), а Технологический университет Сиднея поднялся

в рейтингах QS (со 160-й строки на 140-ю) и ARWU (с 301–400-го места на 201–300-е).

Конкретные показатели

Чем объясняются все эти успехи? Если рассматривать индикаторы, используемые при составлении основного рейтинга журнала ТНЕ, самые высокие баллы австралийские университеты набирают по таким показателям, как «Международное взаимодействие (студенты, сотрудники и исследования)», затем «Цитирования» и «Исследования (репутация, доход от исследовательской деятельности и продуктивность)». В рейтинге QS стоит отметить индикаторы «Международные студенты» и «Международные преподаватели», в то время как по показателям «Оценка работодателями» и «Число цитирований на одного сотрудника» у австралийских вузов умеренные результаты. В рейтинге ARWU у австралийских университетов наиболее высокие результаты по таким показателям, как число статей, индексируемых международными базами, и число исследователей с высоким индексом цитируемости. При этом университеты, занимающие высокие строчки в рейтингах, имеют очень низкие результаты по индикаторам «Образовательная репутация» и «Соотношение числа студентов и преподавателей». Согласно рейтингу ТНЕ, лишь в двух австралийских вузах — в относительно небольшом по местным меркам Австралийском национальном университете и в Университете Бонда (маленький частный вуз) — на одного преподавателя приходится менее 20 студентов.

С чем связаны такие хорошие результаты?

Почему же именно вышеперечисленные австралийские университеты добились таких хороших результатов в международных рейтингах и чем же можно объяснить недавние успехи Университета Нового Южного Уэльса и Университета Монаша? Нет ничего удивительного в том, что наиболее высокими позициями в международных рейтингах могут похвастаться наиболее богатые австралийские университеты, что недавно подтвердил мой коллега Фрэнк Ларкинс. Его исследование наиболее финансово устойчивых университетов страны (куда Австралийский национальный университет не вошел в силу его относительно небольшого размера) за период с 2008 по 2018 год показало, что самые богатые вузы Австралии — это те же пять университетов, которые занимают самые высокие места в международных рейтингах (Мельбурнский университет, Сиднейский университет, Университет Монаша, Университет Нового Южного Уэльса и Университет Квинсленда). Доходы этих вузов существенно возросли в период после 2009 года, причем в четырех из них (исключение — Университет Квинсленда) увеличение доходов было связано с запуском в 2008 году спросоориентированных образовательных программ для местных студентов и рез-

ким расширением магистерских программ для международных студентов на фоне сокращения в 2017 году числа мест для местных студентов. Средний удельный доход пяти вышеперечисленных вузов в пересчете на количество очных студентов, обучающихся полный день, оказался примерно на 50% выше, чем во всех остальных вузах страны.

Различия обусловлены тем, как вузы управляют своими финансовыми ресурсами. К примеру, за рассматриваемый в исследовании Ларкинса десятилетний период Университету Нового Южного Уэльса удалось увеличить свои основные активы на 75% (против средних по сектору высшего образования 40%), а долю собственного капитала — на 70% в реальном исчислении (против в среднем 31%). Самыми большими активами обладают университеты Мельбурна и Сиднея, но наиболее эффективным в управлении активами оказался Университет Монаша.

Успех рассматриваемых вузов в международных рейтингах во многом обусловлен тем, как они управляют своими финансовыми ресурсами.

При этом ни один из этих университетов не расширял свой штат пропорционально росту доходов; если не считать именитых зарубежных ученых с высоким индексом цитируемости, эти университеты нанимали преимущественно технический и временный преподавательский персонал, который стоит гораздо дешевле сотрудников, обязанных и преподавать, и заниматься исследованиями. Соответственно, удельный доход всех пяти университетов в пересчете на число полных ставок (включая временные) вырос и превысил среднее значение по сектору, но опередил всех Университет Монаша с его 21-процентным ростом против 7% в остальных университетах.

Успех рассматриваемых вузов в международных рейтингах во многом обусловлен тем, как они управляют своими финансовыми ресурсами. Они максимизируют свои доходы путем привлечения все большего числа международных магистрантов и аспирантов и используют полученные средства для финансирования исследовательской работы, в том числе для привлечения наиболее высокоцитируемых иностранных ученых, которых австралийские университеты обеспечивают высококласным оборудованием, что в результате способствует повышению их исследовательской продуктивности. Также улучшаются показатели этих вузов, связанные с долей международных

студентов и преподавателей и результатами научной работы, благодаря чему они улучшают или закрепляют свои и без того устойчивые позиции в рейтингах.

С другой стороны, рост доходов и увеличение числа преподавателей не успевали за приростом числа студентов, чем объясняется высокое соотношение «студенты/преподаватели» в австралийских университетах и их относительно скромная образовательная репутация. Ключевой вопрос сейчас заключается в том, насколько деятельность вузов по управлению доходами и их нынешние результаты в международных рейтингах жизнеспособны в условиях пандемии COVID-19, неблагоприятно настроенного к вузам правительства и уязвимого геополитического положения, в котором Австралия сейчас оказалась.

